

Handwritten text in a cursive script, likely Latin or German, located below the anatomical drawing. The text is arranged in several lines and appears to be a detailed description or commentary on the anatomical features shown in the engraving above. The handwriting is dense and characteristic of the 17th or 18th century.

Почерк и личность: из истории графологии

Виталий Смирнов

В начале XIX столетия в Париже произошла одна довольно скандальная история. Рано овдовевший маркиз Астольф де Кюстин, французский аристократ, автор скандально известной книги «La Russie en 1839» – «Россия в 1839 году» – собирался жениться во второй раз, в связи с чем пристальное внимание обратил на дочь герцогини Дюра. Репутация маркиза в парижских светских кругах была довольно сомнительной – его

ми вкусами, извращенным воображением и нравственностью». Брак не состоялся.

Гумбольдт был не единственным, кто интересовался графологией. Среди образованных европейцев и американцев эта наука давно пользовалась необыкновенной популярностью. Графологами-любителями были английский премьер-министр лорд Дизраэли, американский писатель Эдгар По, почти безошибочно угадывала характеры

Почерк – это автобиография.
Карри Лейтет

Все талантливые люди пишут разное, все бездарные люди пишут одинаково и даже одним почерком.

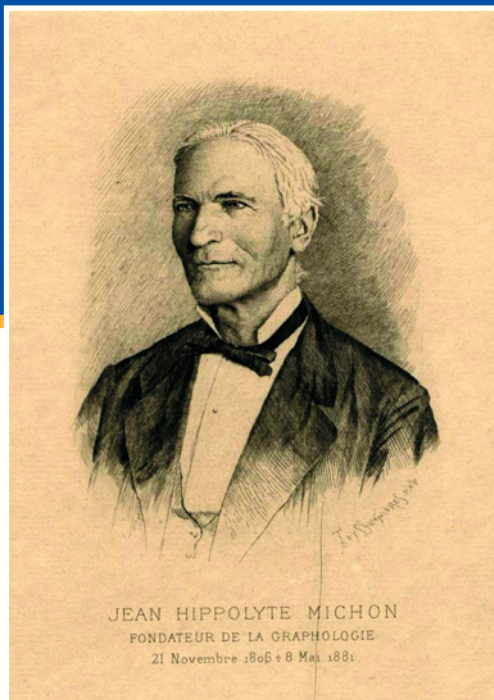
Илья Ильф

подозревали в гомосексуальных склонностях. Спас девушку от необдуманного шага знаменитый географ Александр Гумбольдт, увлекавшийся графологией. Герцогиня-мать, зная о хобби ученого, показала ему письма де Кюстина и попросила сделать заключение о характере будущего мужа. Проанализировав почерк жениха, Гумбольдт пришел к выводу, что писавший «был существом со странны-

незнакомых людей по их почерку французская писательница Жорж Санд. Во многих русских журналах того времени можно было увидеть объявления, вроде этого: «Все, желающие получить консультацию, могут прислать автографы, написанные беглым, естественным, обычным почерком, без всяких стараний и сознательных изменений, без линеек и транспаранта на русском,

← Леонардо да Винчи писал трудным для расшифровки левосторонним, зеркальным почерком, в психологии получившим название «почерка Леонардо». Образец его представлен на странице записок об анатомии. В пояснительном тексте к рисунку черепа человека в разрезе говорится о «слиянии всех смыслов» и чувств в пересечении диагонали и вертикальной линии. 1489 г.

Жан-Ипполит Мишон (1806-1881 г.), католический священник, педагог, проповедник, археолог, писатель, бесспорный отец графологии.



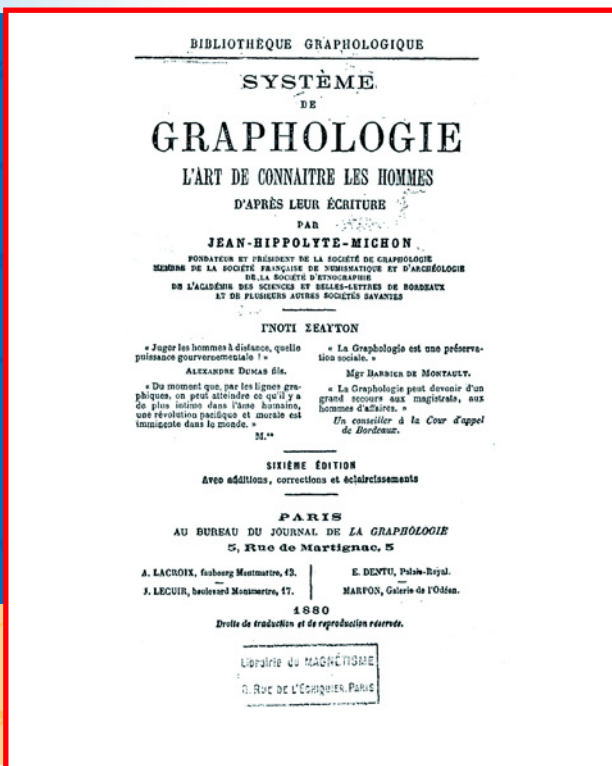
французском и др. языках. Принесшие в редакцию два рубля за консультацию могут узнать...» Далее – пространный список, что могут узнать о себе или своих знакомых, обратившиеся за консультацией.

В прессе XIX века сохранилось немало «графологических» историй и в связи с криминалистическими расследованиями и судебными процессами. Особенно часто графологические экспертизы фигурируют в делах о наследстве.

Вот одно из них, слушавшееся в Париже в 1876 году и также попавшее в прессу. Вдова по фамилии Баниоль, умирая, оставила своим законным наследникам солидную сумму – около полутора миллионов франков. Однако через несколько месяцев было найдено другое завещание, якобы написанное покойной, по которому ее родственники лишались всего наследства. Суд назначил экспертизу почерка, которую поручили

знаменитому графологу аббату Мишону. Проведя анализ текстов, аббат заявил о подложности второго завещания, и, выступая на процессе, был настолько убедителен, что суд признал его заключение.

Внимание на связь между почерком и характером обращали еще древние. Мысль о том, что внешний вид письма соответствует душевным качествам писавшего, высказывал Аристотель. Подобное наблюдение есть у Конфуция: «Бойтесь человека, почерк которого напоминает движение тростника, колеблемого ветром». И у императора Нерона: «Я боюсь этого человека, его почерк показывает, что у него предательская натура». Но всерьез о графологии, как науке, заговорили лишь после того, как в 1622 году профессор Болонского университета Камилло Бальдо опубликовал книгу «О способах узнавания образа жизни, характера и личных качеств человека по его письму». Приблизительно в то же время профессор анатомии и хирургии из Неаполя Марк Северин написал трактат «Пророк, или предсказание по почерку». В XVIII веке изучением почерка занимались представители французского католического духовенства – епископ Будине, кардинал Ренье, аббат Фландрен и иезуит Мартен.



Титульный лист книги Жана-Ипполита Мишона «Système de graphologie», издание 1880 г. Национальная библиотека, Париж, Франция.



Альфред Бине, французский психолог, один из основателей тестологии.

Занимался проблемами патологии сознания, индивидуальных различий процессов памяти, графологии. Выводы большого графологического исследования, проводимого ученым с 1893 до 1907 года, изложены в его труде «Наука о будущем».

установлена, и что его значение и интерпретация могут изменяться в зависимости от других особенностей письма.

В последнее десятилетие XIX века огромный вклад в развитие графологии внесли немцы Вильгельм Прайер, доктор Георг Майер, Ганс Бюссе и его ассистент немецкий психолог и философ Людвиг Клагес. Позже доктор Клагес переехал в Швейцарию, где продолжил исследования, создав первую систематизированную теорию графологии как науки. Параллельно он занимался изучением личностных характеристик, став одним из пионеров характерологии – учения о психофизической предрасположенности личности в целом. Тогда же известный швейцарский психолог Макс Пульвер, проявлявший глубокий интерес к графологии, предложил разделение почерка на три вертикальные зоны и сформулировал «три измерения» – вертикальное движение, горизонтальное движение и глубину. Прайер, Клагес и Пульвер глубже своих предшественников смогли оценить психологические причины графического выражения человеческого характера. Они попытались буквально проникнуть в душу пишущего через его почерк.

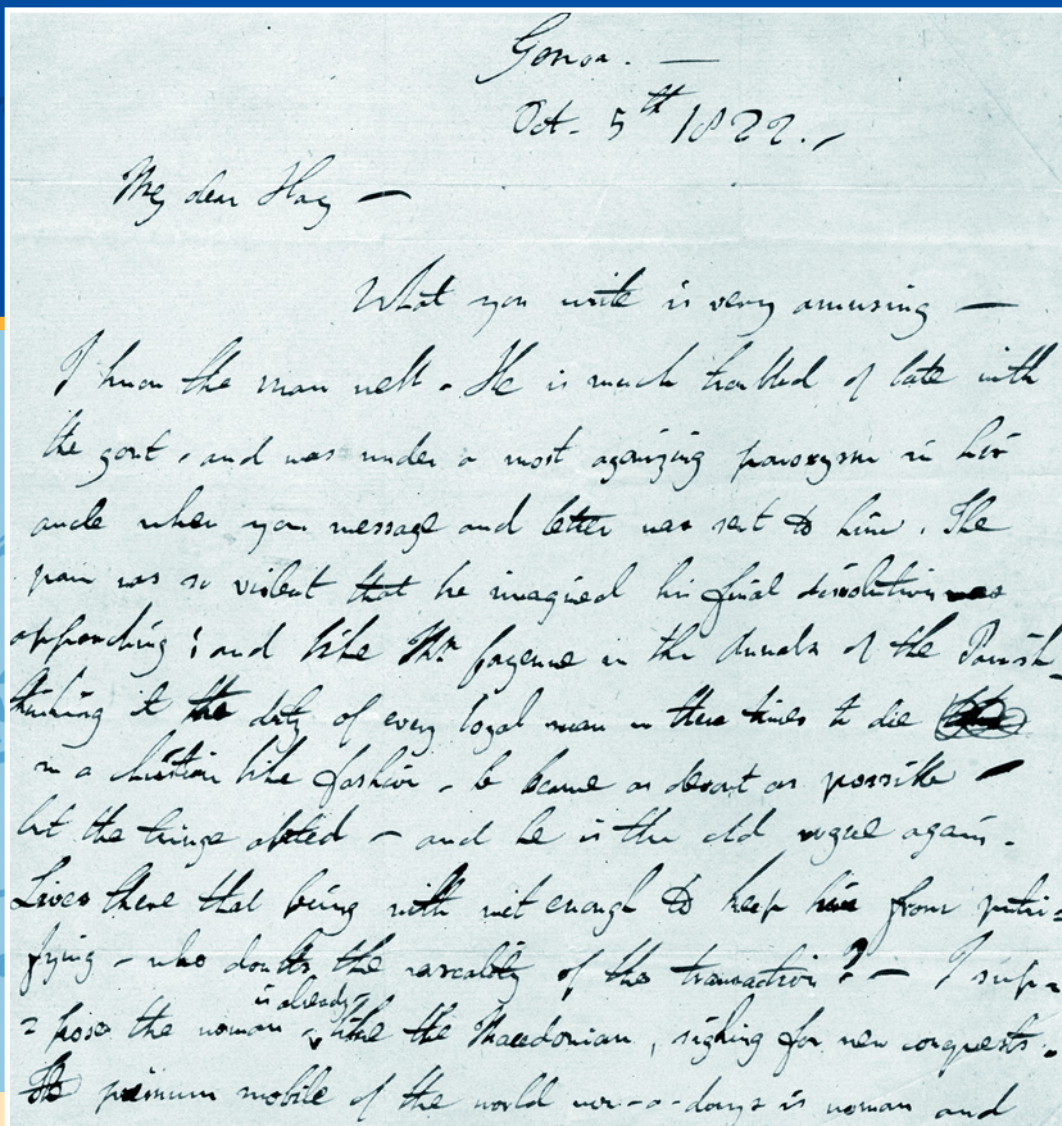
К началу XX столетия графология уже прочно вошла в практику в качестве авторитетной экспертизы, позволяющей установить подлинность тех или иных исторических автографов, ставших предметами коллекционирования. Это было особенно ценно, так как вокруг

В 1872 году аббат Жан Ипполит Мишон обобщил накопившиеся наблюдения в книге «Système de graphologie» – «Система графологии», впервые дав новой науке имя, сложив его из греческих слова графо («писать», «я пишу») и логос («смысл», «понятие», «суждение»). Публикация Мишле вызвала всеобщее внимание, и графологией заинтересовались в Германии, где физиолог Швидланд подвел под нее анатомофизиологический фундамент, а затем в Англии и США. Новинка быстро становится модным увлечением, и вскоре по всей Европе начали

создаваться графологические общества. Продолжала совершенствоваться и сама наука. Ученик аббата Мишона Жюль Крепье-Жамен потратил всю жизнь на улучшение достижений учителя. Он основал «Французское графологическое общество», определил различные элементы почерка и разделил их на семь категорий: размер, форма, нажим, скорость, направление, расположение и непрерывность. Каждому элементу почерка Крепье-Жамен приписывал диапазон возможных значений, утверждая, что ценность любого признака в отдельности не

Подпись всегда раскрывает характер человека – а иногда даже его имя.

Эван Эсар



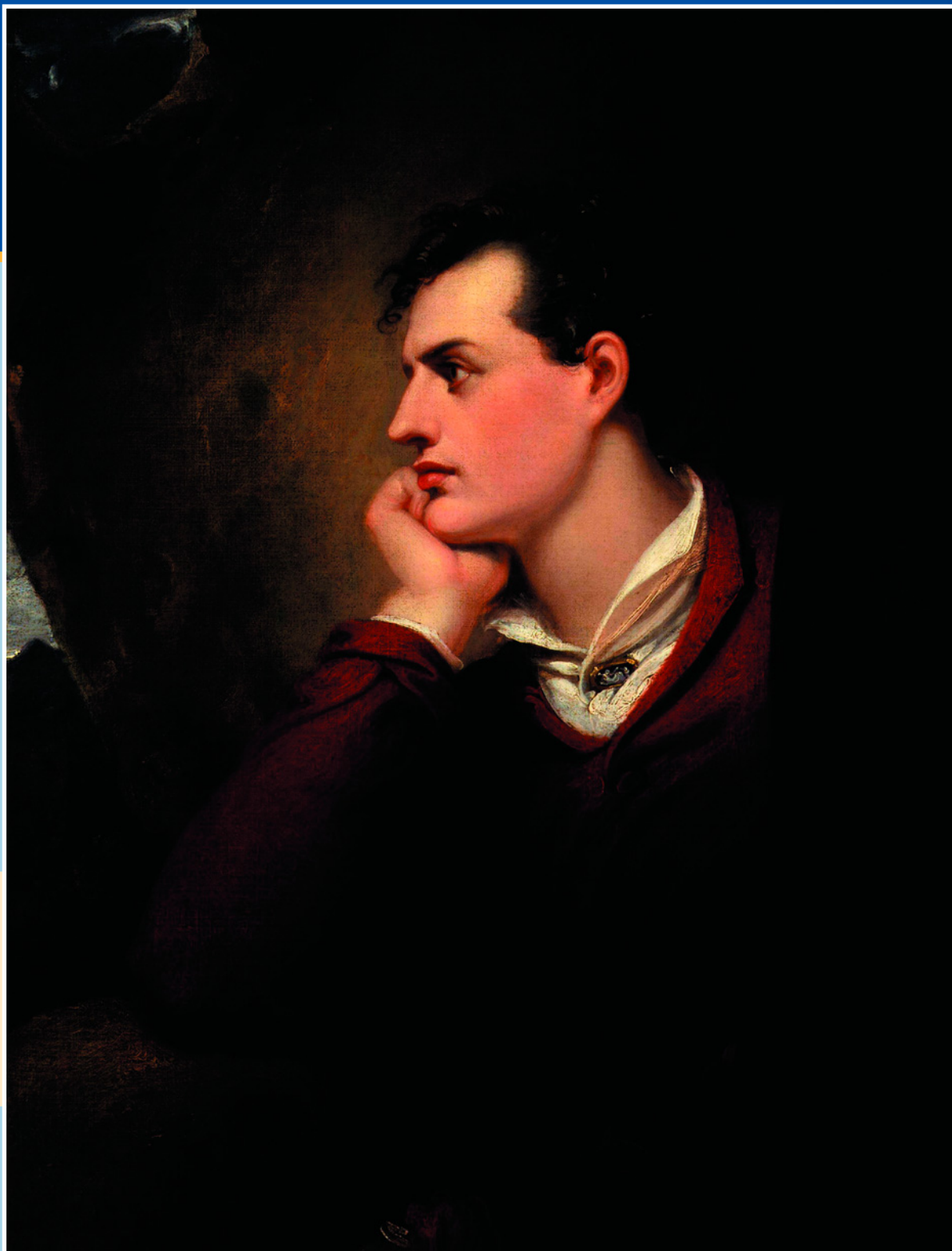
Фальшивое письмо поэта Джорджа Гордона Байрона из коллекции Национального исторического парка в Морристауне (штат Нью-Джерси, США).

Предполагалось, что оно было написано поэтом в 1822 году, но по результатам графологической экспертизы, проведенной Нью-Йоркской публичной библиотекой, выяснилось, что письмо, якобы адресованное капитану Джону Хэю, не представляет никакой ценности и написано через 50 лет после смерти поэта в 1824 году.

Портрет Джорджа Гордона Байрона. Худ. Ричард Уэстолл. XIX в. ➔
Национальная портретная галерея, Лондон.

раритетов случалось немало скандалов. Курьезов, впрочем, тоже. Одна такая история произошла с письмами математика, физика, и философа Паскаля химику Роберту Бойлю. На заседании Французской Академии, членом которой являлся, их представил известный ученый Мишель Шаль, возглавлявший кафедру геометрии Королевского Политехнического института в Париже.

В научном мире раритет, однако, вызвал бурное негодование. Дело в том, что в письмах, датирующихся 1652 годом, Паскаль провозглашал закон земного тяготения, то бишь до открытия его Ньютоном в 1687 году. К тому же послания были написаны с невероятным количеством грубейших грамматических ошибок, невозможных для человека, образованного и обладающего литературным



талантом, каким, несомненно, был Паскаль. Еще одной нелепицей, бросавшейся в глаза, стало упоминание в одном из писем о кофе, о котором Паскаль просто не мог знать, так

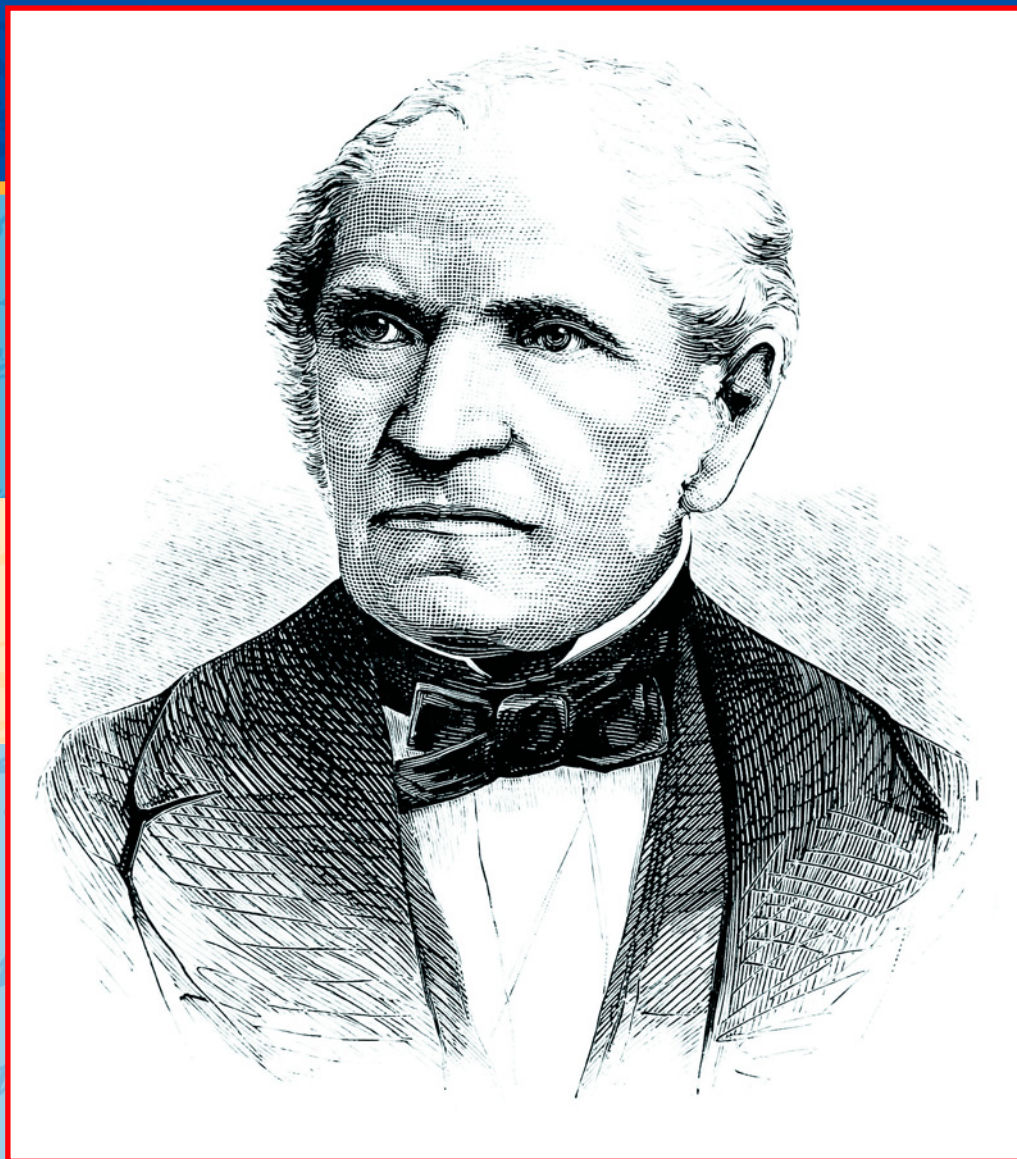
как в Европе этот напиток научились пить позднее указанной в письме даты. Но самое главное: почерк Паскаля не совпадал ни с одной известной рукописью ученого!

Разборчивость – вежливость почерка.

Фридрих Дюрренматт

Мой почерк просто ужасен. Мне следовало стать врачом.

Стэнли Ралф Росс



Мишель Шаль, французский математик и историк математики, член Парижской Академии наук, иностранный член многих других Академий наук, в том числе Петербургской, стал жертвой фальсификатора старинных рукописей Дени Врэн-Люка, приобрета у него 27 тысяч подложных писем великих людей прошлого за сумму в 140 тысяч франков.

Следующей сенсацией, потрясшей ученый мир, стали письма к Паскалю от Галилео Галилея, датированные 1641 годом, и написанные на французском языке, на котором великий ученый, как известно, никогда не писал.

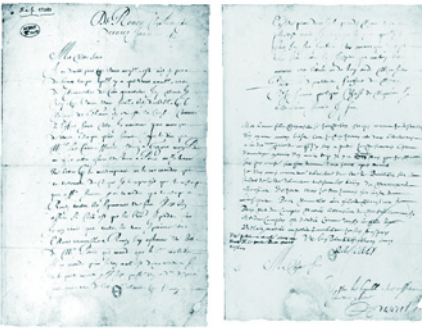
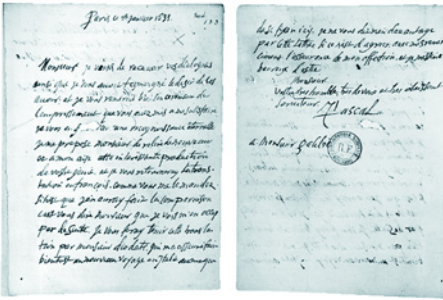
Объяснения Мишеля Шаля, поделившегося с коллегами находками, приняты не были, и академики образовали особую комиссию для исследования документов. Выводы ее оказались неутешительны: письма, приписываемые Паскалю, Ньютону, Ротру, Монтескье, Лейбницу, Людовику XIV и другим, значимым личностям – все до единого

были фальшивкой и являли собой отрывки из сочинений других авторов. Удивительно, что случилось это не с каким-нибудь недочкой, а с Мишелем Шалем, признанным лидером французской геометрической школы, членом Парижской Академии наук, иностранным членом многих других Академий наук, в том числе Петербургской!

Справедливости ради, следует сказать, что уважаемый ученый, если в чем и виноват, так только в доверчивости. Коллекционированию писем великих людей прошлого он, как и всякий коллекционер, отдался столь страстно, что не обмануться было бы трудно.

Вверху: Письма Паскаля Галилею – одна из самых известных фальшивок Врэн-Люка.

Внизу: Настоящее письмо Паскаля своей сестре Жильберте. Национальная библиотека, Париж, Франция.

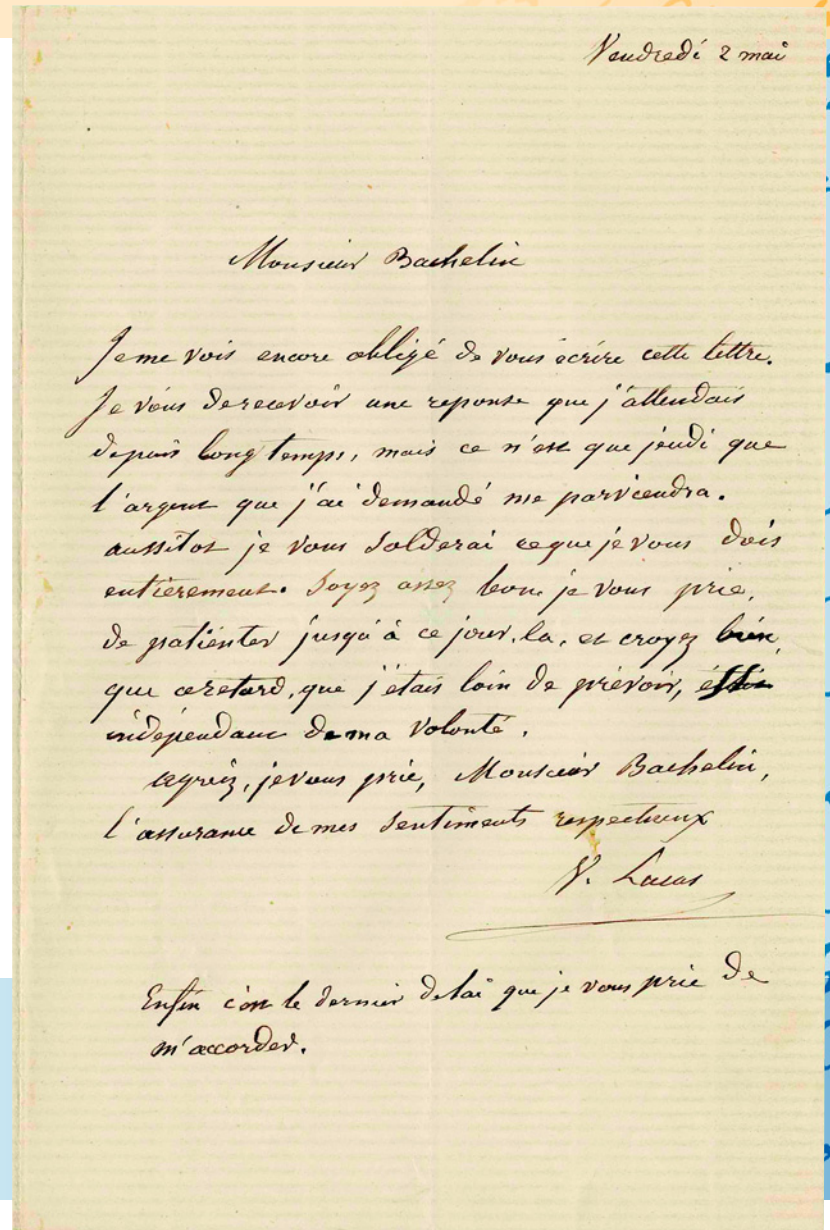


Шалья: мол, академику следовало бы серьезней отнестись к делу, за которое взялся. Мошенник был приговорен к двум годам тюремного заключения и штрафу. Эта в высшей степени поучительная «графологическая» история стала основой романа Альфонса Доде «Бессмертный».

Подпись Джорджа Бернарда Шоу была на редкость изысканной – словно муха, прошедшая русскую балетную школу.
Джеймс Эгейт

К тому же, Дени Врэн-Люка, поставлявший собирателю эти письма, всегда серьезно готовился к «сотрудничеству». Сын поденщика из провинциального городка Шато-дён, он с детства увлекался чтением. Часами он просиживал в библиотеках, изучая материалы, в которых черпал необходимые в его «работе» сведения и подробности, позволявшие придавать подделкам видимость подлинных. В 1852 году «сам себя образовавший» Врэн-Люка поступил на службу к некоему Летелье, владельцу одной парижской конторы, имевшей дело с редкими рукописями. У Лепентье, который за большие деньги изготовлял фальшивые документы о титулах и знатном происхождении, он и научился ловко стряпать подделки. Продавал Врэн-Люка их тоже крайне осторожно, дотошно изучая психологию потенциального покупателя «раритетов», выведывая его интересы и пристрастия. Для Шалья, например, он подделал более двадцати семи тысяч писем, автографов, за что доверчивый ученый уплатил ему 140 тысяч франков.

После разоблачения Врэн-Люка предстал перед судом, во всем признался, однако, не удержался и от упреков в адрес Мишеля



Письмо фальсификатора Дени Врэн-Люка, в котором он просит об отсрочке долга. Библиотека Уппсальского университета, Швеция.